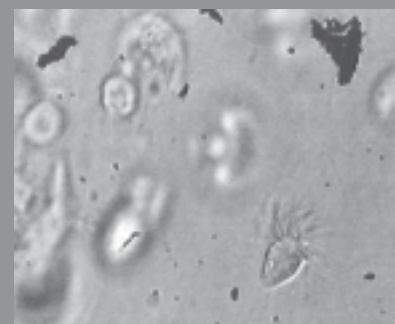
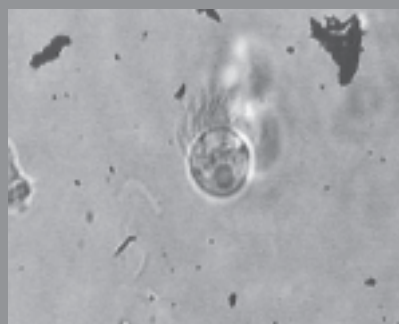

ФОТОИНФОРМАЦИЯ

Вестники гриппа

В этом году январь и февраль выдались на редкость холодными. Температура у меня дома упала градусов до десяти, да и в кабинете физики колледжа, где я работаю три дня в неделю, бывало прохладно. Из-за этого или из-за начинавшейся в Москве эпидемии гриппа я однажды вернулся домой с больным горлом и обнаружил, что у меня температура. По всем признакам начался грипп.

А грипп для меня — болезнь особенная. Даже желанная в некотором смысле. Дело в том, что на третий-четвертый день заболевания в откашливаемой мокроте появляются движущиеся реснитчатые эпителиальные клетки. Под микроскопом эти взмахивающие ресничками круглые клетки представляют собой потрясающее зрелище! Мне они кажутся похожими на голову женщины под водой, длинные волосы которой, стремясь всплыть, распрямились, развернулись веером и раскачиваются вместе с волной. Уже несколько лет, заболевая гриппом, я налаживаю микроскоп, устанавливаю на него видеокамеру, подключаю ее к компьютеру и фотографирую реснитчатые клетки. У меня уже накопилось около сотни таких снимков. А недавно я установил программу, позволяющую делать целые фильмы, и теперь могу показывать друзьям и знакомым эти клетки в движении.

Грипп не подвел и на этот раз. Реснитчатые клетки появились именно

тогда, когда я их и ожидал, и мне удалось отснять несколько видеоклипов. Я был доволен, но приближался день выхода на работу.

Очень мне не хотелось пропускать занятия. За предыдущие годы я не пропустил по болезни ни одного дня в колледже. Конечно я болел иногда, но пик недомогания всегда приходился на те дни, когда можно было отсидеться дома. Заразить своих учеников я не боялся, потому что эту опасность могу теперь контролировать. Дело в том, что вирус гриппа в дыхательных путях прежде всего проникает в клетки реснитчатого эпителия и размножается в них. Когда организм человека с помощью вирусоспецифических Т-лимфоцитов избавляется от инфицированных эпителиальных клеток и удаляет их из дыхательных путей, он освобождается и от вирусов. Обнаружив с помощью микроскопа, что реснитчатые клетки больше не выделяются, можно утверждать, что вирусов в дыхательных путях уже нет и больной не заразен.

Именно такая ситуация сложилась у меня за сутки до выхода в колледж. В течение всего дня реснитчатые клетки не обнаруживались, да и температура лишь немного превышала нормальную. Вторичная микробная инфекция, понятно, была, но она не столь опасна. В общем, на следующий день я по морозцу отправился в колледж.

Первые два дня прошли обыкновенно. Температура у меня оставалась невысокой. Третий день, пятница, по-

казался мне тяжелым — никак не удавалось угомонить учеников. Поэтому на последнем уроке я предложил им открыть учебники и самостоятельно изучать текст, а сам смог почти ничего не говорить.

Возвращаюсь в холодный (+10°C) дом, меня сильно знобит. Не раздеваясь, валюсь на постель и беру термометр — около 40. Как же так? Высокая температура характерна именно для вирусной инфекции. Неужели мой тест с реснитчатыми клетками на присутствие вирусов оказался ошибочным? Тогда получается, что я лишние три дня размножал в своей трахее вирусов и теперь мне угрожает вирусная пневмония? Это уже по-настоящему опасно. Ну что мне стоило посидеть дома еще несколько дней? Впрочем, не будем торопиться с выводами. Встал, сделал себе грелку. С грелкой заснул. Часа через два просыпаюсь, измеряю температуру — 37,1°.

Ура! Наука торжествует! Наверное, это какой-то недобитый вирус сумел-таки размножиться в моем горле. Но как только я согрелся и восстановил кровообращение, уже наработанные в организме Т-лимфоциты за час-два сделали свое дело. Вирусная пневмония отменяется! А с микробами я надеюсь за четыре предстоящих дня справиться, как это уже не раз бывало.

В. Федотов